

Изъ Багдада ты: путь въ Сейратъ далекъ!  
Напишу письмо, дамъ тебѣ въ залогъ,—  
Вѣрности твоей будь порукой Богъ:  
Ты снеси, доставь милымъ мой залогъ!

Напишу въ письмѣ, что мой свѣтъ погасъ,  
Что ишь въ ночь ишь днемъ не открыть мнѣ глазъ,  
Что я здѣсь томлюсь, милые, по васъ!  
Крункъ! Изъ странъ родныхъ иѣть ли мнѣ вѣстей?

Осень настаетъ... Что же, поспѣшай!  
Стаю ты собралъ межъ безсчетныхъ стай;  
Не отвѣтивъ, ты улетѣль въ нашъ край...  
Крункъ! Изъ этихъ мѣсть скроися, улетай!

### ПѢСНИ САЯТЬ-НОВЫ.

(1719—1795 г.)

#### I.

Я въ жизни вздоха не издамъ, доколѣ „джанъ“ <sup>1)</sup> ты для меня!

Виномъ наполненный фіалъ, я коимъ пьянъ, ты для меня!  
Дай спать въ тѣни твоей: шатеръ, въ сырой туманъ, ты для меня!

Узнавъ мой грѣхъ, меня убей: султанъ и ханъ ты для меня!

Твой станъ — чинарный кипарисъ; твое лицо — прангі - атласъ; <sup>2)</sup>

Языкъ твой — сахаръ, медъ — уста, а зубы — жемчугъ и алмазъ;  
Сапфиры въ чашѣ золотой — огни твоихъ прекрасныхъ глазъ;  
Ты — брилліантъ! безцѣнныи лалль индійскихъ странъ ты  
для меня!

Какъ мнѣ печаль перенести? иль сердце стало какъ утесь?  
Ахъ! я разсудокъ потерялъ! въ кровь обратились токи слезъ!  
Ты — новый садъ, и въ томъ саду, за тыномъ изъ роскош-  
ныхъ розъ,

Позволь мнѣ плакать о тебѣ: въ саду — фонтанъ ты для меня!

<sup>1)</sup> „Джанъ“ — армянское слово, означающее и душу и тѣло, вообще иѣчто самое дорогое, милое, любимое.

<sup>2)</sup> Прани--атласъ, по-армянски — французскій, заморскій атласъ.

Любовью опьяненъ, не сплю, но сердце спить, тобой полно:  
Всѣмъ міромъ пусть пресыщенъ міръ, но алчетъ лишь тебя  
оно!

Съ чѣмъ, милая, сравни тебя?—Все, все исчерпано давно.  
О, дочь огня! крылатый конь, степная лань ты для меня!

Поговори со мной хоть мигъ, ты—милая Саять-Новы!  
Ты блескомъ озаряешь міръ, ты солнцу—щить средь синевы!  
Твои сладокъ ароматъ, и ты—что лилія среди травы:  
Гвоздика, роза, розмаринъ и майоранъ ты для меня!

## II.

Я—на чужбинѣ соловей, а клѣтка золотая—ты!  
Пройдешь, какъ по ковру царей,<sup>1)</sup> лицо миѣ попирая, ты!  
Твои ланиты—розъ алѣй, какъ образъ дивный рая—ты!  
Какъ шаха, я тебя молю; молчишь, не отвѣчая, ты.

О, милая! Вошла ты въ садъ и взорами цвѣты палишь:  
Твои глаза огонь струятъ, ты силой красоты палишь,  
А я своимъ мученьямъ радъ: егораю я, а ты палишь...  
Никто такъ стройно не ступалъ, какъ ходишь, всѣхъ сжи-  
гая, ты!

Причиши меня къ своимъ рабамъ, вѣрь, что твоя лампада я;  
Поставь меня къ своимъ вратамъ: какъ стражъ замру у  
сада я.

Я боленъ, и не знаю самъ, живъ или мертвъ отъ яда я,  
И, какъ Араксъ, безуменъ я, когда глядишь, мечтая, ты.

Ты, съ мушкой на лицѣ, мила; кто видѣлъ, тотъ плѣненъ  
тобой.

Хотя ты мной пренебрегла, я буду осужденъ тобой.  
Ты отвернулась, отошла, не выслушанъ мой стонъ тобой,  
Хотя жизнь можешь даровать, какъ царь повелѣвая, ты.

Саять-Нова сказалъ въ слезахъ: „Я слезъ не лью, пока могу,  
Но буду выносить я страхъ и скорбь свою, пока могу.  
Хочу быть славнымъ на пирахъ, тебя пою, пока могу...  
О, если бы со мной на пиры вошла, какъ сазъ<sup>2)</sup> сверкая, ты!

<sup>1)</sup> „Коверъ царей“, по-армянски, „піандазэ“,— dragоценная матерія, которую разстилаютъ по улицамъ города, когда въ него вѣжаетъ царь.

<sup>2)</sup> „Сазъ“—народный музыкальный инструментъ.

## III.

Каманча.<sup>1)</sup>

Изъ всѣхъ людьми хваленыхъ лиръ полнѣй звучишь ты,  
каманча!

Кто низокъ, не иди на пиръ: предъ нимъ молчишь ты, ка-  
манча!

Но къ высшему стремись: весь міръ, всѣхъ покориши ты,  
каманча!

Тебя не уступлю я: мнѣ—принадлежишь ты, каманча!

*Ушко*—серебряное будь, сверкай на *головѣ*—алмазъ;

*Рука* — слоновой кости будь, на *чревѣ* — перлъ гори, какъ  
глазъ;

*Струна* — изъ злата свита будь, рѣзъбой плѣняй, *желѣзо*,  
насъ;

Ты—бриллантъ и лалль! Восторгъ—въ себѣ таишь ты, ка-  
манча!

*Смычокъ* быть долженъ золоченъ, чтобы пышно онъ бли-  
сталъ, звеня;

Пѣвучій *волосъ*—быть сплетенъ изъ космъ крылатаго коня.  
Тѣмъ, какъ бальзамъ, дариши ты сонъ, тѣхъ ты бодриши  
всю ночь, до дня:

Ты—золотой сосудъ съ виномъ, и всѣхъ пьяниши ты, ка-  
манча.

Въ ашугъ двѣ души съ тобой: ему и чай и кофе есть;  
Когда онъ утомленъ игрой, на полкѣ ты находишь честь,  
Когда же поетъ,—вновь пиръ горой, ты—празднествъ и гу-  
ляній вѣсть!

Собравъ красавицъ вокругъ себя, ихъ всѣхъ маниши ты, ка-  
манча!

<sup>1)</sup> „Каманча“ (или „каманчá“) музикальный инструментъ, аккомпанпируя себѣ на которомъ пѣли „ашуги“. Отдельные части каманчи носили названія: „ушка“, „головы“, „чрева“, „желѣза“ (строфа 2-я); инструментъ — струнный и играли на немъ *смычкомъ*, на которомъ были натянуты конскіе волосы (строфа 3-я). Передъ началомъ игры ашугу подавали чай и кофе (строфа 4-я). При состязаніи пѣвцовъ побѣженный отдавалъ обыкновенно свою каманчу побѣдителю (стихъ 4-й строфы 1-й). Крылатый конь (строфа 3-я)—отголосокъ мифа о Пегасѣ.

Ты всѣмъ даешь веселый видъ, съ тобой онять здоровъ  
больной;  
Чуть сладкій зовъ твой зазвучить, блаженъ, кто говоритъ  
съ тобой.  
Проси, да скажутъ: „Богъ продлить—дни насть плѣнявшаго  
игрой!“  
Доколѣ живъ Саять-Нова, чтò не узришь ты, каманча!

Валерій Брюсовъ.